

«БЕЗПРАВСТВЕННАЯ И НЕИСПОЛНИМАЯ»

Музыкальный фестиваль ФРГ, недавно открывшийся концертами оркестра из Кельна и рассчитанный на весь сезон, продолжается. Сейчас в Ленинграде на сцене Кировского театра выступает труппа Штутгартской оперы. Дважды подряд была исполнена «Саломея» Рихарда Штрауса. Созданную в начале века одноактную музыкальную драму поначалу провозгласили безнравственной и, ввиду крайней сложности, неисполнимой. Но премьера ее в Дрездене в 1905 году прошла с огромным успехом, а поныне на Западе это одна из самых репертуарных опер. У нас «Саломея» ставилась в Ленинграде с замечательными исполнителями В. Павловской (Саломея) и И. Ершовым (Ирод), в Риге, недавно в Тбилиси. Но всерьез она на наших подмостках не приживается. Каждое поколение слушателей заново испытывает ошеломление, восторг и... какую-то неприязнь к ней. Видимо, эстетика «Саломеи» достаточно удалена от нашей оперной традиции.

Суровая евангельская притча предстает словно бы зловещим сновидением. Действующие в нем люди, нет, — монстры олицетворяют бездумную чувственность, лихорадочную взвинченность, беспредельную жестокость. Впрочем, при всех отличиях Саломея чем-то близка героине другой великой оперы XX столетия — «Катерины Измайловой» Дмитрия Шостаковича. Обе сны, по сравнению

с Катериной из повести Н. Лескова и Саломеей из драмы О. Уайльда, облагорожены музыкой, обе наделены всепоглощающей жадой любви. Но, возвращенные в царстве зла и разврата, изуверившись в своей надежде, они решаются на страшное преступление, которым должен захлебнуться растливший их порочный мир.

Действие «Саломеи» окутывает атмосферой пьянящей перенасыщенности страстей, сначала сумрачных предчувствий, а затем фатальной неизбежности катастрофы — атмосфера, создаваемая звучанием гипертрофированно-экспрессивного оркестра. У штутгартского инструментального коллектива, возглавляемого вдохновенным дирижером Гарсиа Наварро, это звучание оказалось поразительно стройным — при изощренной разорванности мелодических линий, капризном сочетании пряных и горьких тембров.

«Саломея» по существу — монодрама. Около двух часов на сцене поет, играет, танцует актриса, которая должна обладать выдающимися вокальными данными и пластическим дарованием, — иначе спектакль не состоится. В штутгартском театре таких артисток две: Карин Армстронг, чей голос исполнен силы и красоты, а весь облик рождает ощущение исключительности, и Элиана Козльо, пение которой особенно выразительно на пиано, а сценическое существование впечатляет искренностью, тре-

петностью, одержимостью.

Спектакль поставил маститый Гетц Фридрих, главный режиссер Немецкой оперы в Западном Берлине, в прошлом ученик и многолетний сотрудник великого Вальтера Фельзенштейна. Поставил добротное, расслышав в музыке обоснование душевных движений и поступков персонажей. Столь же добротное, вызывая ощущение исторической и психологической достоверности, выполнены декорации и костюмы художником Андреасом Рейнхардтом.

Г. Фридрих соблюдает все авторские ремарки отойдя от них лишь в самом конце: вместо натуралистического изображения гибели Саломеи, раздавленной шитами воинов, тут на нее и бегущих к ней солдат обрушиваются небеса, символизируя, что зло изжило себя.

Вчера и сегодня гости из Штутгарта играют еще один спектакль — «Солдаты» Б. А. Тиммермана. Пользующаяся признанием в мире, опера эта создана четверть века назад и поначалу также объявлена морально устаревшей и по причине интонационных трудностей для интерпретации недоступной. Однако изображение кризиса нравов вдохновлено гуманистической идеей их спасения.

Ошеломляют режиссура спектакля, осуществленная еще одним последователем Фелленштейна, ныне возглавляющим его театр Комише Опер в столице ГДР, Гарри Купфером и художественное оформление, выполненное Вольфом Мюнцем. Неистовая фантазия и ее совершеннейшая реализация, лепка характеров и актерский ансамбль — все тут на пределе возможного.

М. БЯЛИК